

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Плотникова Мария Михайловна

Доктор исторических наук, доцент,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы;
Иркутский государственный университет
plotnikova_mm@grsu.by

Ильина Анна Владимировна

Старший преподаватель,
Иркутский государственный университет
annilin@mail.ru

THE IMPACT OF THE FIRST WORLD WAR ON THE DEMOCRATIZATION OF THE IRKUTSK CITY DUMA

**M. Plotnikova
A. Ilyina**

Summary: The article examines the impact of the First World War on the democratic transformation of the Irkutsk City Duma. The city government faced many challenges and had to adapt quickly to the new conditions. Broad representation has become one of the ways to solve emerging problems. Cooperation with public organizations and broad segments of the population on topical issues of refugee accommodation, cantonment of troops, provision of food to the population, etc. they contributed to the democratization of the Irkutsk Duma. During the years of the First World War, the speed of decision-making increased, the model of the governor's relationship with the city government changed, which eventually resulted in the democratic transformation of the City Duma.

Keywords: city government, Irkutsk, World War I, democratization, social composition of deputies.

Аннотация: В статье рассмотрено влияние Первой мировой войны на демократическую трансформацию Иркутской городской думы. Городское самоуправление столкнулось с множеством вызовов, и вынуждено было быстро адаптироваться к новым условиям. Широкое представительство стало одним из способов решения возникающих проблем.

Сотрудничество с общественными организациями и широкими слоями населения по актуальным вопросам размещения беженцев, расквартирования войск, обеспечения населения продовольствием и др. способствовали демократизации Иркутской думы. За годы Первой мировой войны возросла скорость принятия решений, изменилась модель взаимоотношений губернатора с городским самоуправлением, что в конечном итоге вылилось в демократическую трансформацию городской думы.

Ключевые слова: городское самоуправление, Иркутск, Первая мировая война, демократизация, социальный состав гласных.

Введение

Первая мировая война привнесла для решения городским самоуправлением совершенно новые задачи: борьба с инфляцией, размещение беженцев из губерний, затронутых войной, расквартирование войск, размещение военнопленных, выдачу пособий солдатам и т.д. Новосибирский исследователь М.В. Шилловский отмечает, что «самодержавная власть рассматривала муниципальные образования как составную часть органов местного государственного управления, особенностью которых являлось проявление общественной инициативы и самофинансирование. Во время Первой мировой войны, имея четкое представление о необходимости мобилизации экономических усилий, государство не располагало соответствующим аппаратом управления для этого, и поэтому возложило их осуществление на органы городского общественного управления, хотя последние проявляли в этой области собственную инициативу» [1, с. 301–302].

Война всколыхнула общество по всей России, появились общественные организации, которые стремились помочь государству в нелегкое для него время. Даже Си-

бирь как глубокий тыл отразила на себе в достаточной мере колоссальное потрясение народнохозяйственной жизни страны. Финансовые затруднения городов переплелись с новыми задачами, возложенными на них переживаемым моментом [2, с. 37].

В августе 1914 был создан «Всероссийский Союз городов» – общественная организация. Вначале союзы занимались, главным образом, помощью больным и раненым (оборудование госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовка медикаментов, белья, обучение медицинского персонала). В дальнейшем они стали также выполнять заказы главного интендантства на одежду и обувь для армии, организовывали помощь беженцам [3, с. 313].

В 1915 было образовано особое совещание по обороне и военно-промышленные комитеты, созданные с целью мобилизации промышленности для нужд Первой мировой войны.

Широкое представительство стало одним из способов эффективного решения насущных вопросов. Проводились как совещания у генерал-губернатора с расши-

ренным составом, так и съезды представителей городов Восточной Сибири. Иркутская городская дума стала центром всех коммуникаций, участницей совещаний у генерал-губернатора, а также оказывала финансовую поддержку Всероссийскому Союзу городов и съезду представителей городов Восточной Сибири.

Хронологические рамки исследования – 1914–1917 гг. – годы усиленной демократизации городского самоуправления в связи с Первой мировой войной. Авторами был проведен источниковедческий анализ протоколов городского самоуправления, протоколов совещания по вопросам призрения беженцев, воспоминания секретаря Иркутской городской думы И.И. Серебренникова. Была проанализирована периодическая печать данного периода.

Основные результаты

Отношения Иркутского комитета Союза городов и городской думы складывались непросто несмотря на то, что именно Дума выбирала членов комитета и давала деньги в его кассу. Городской секретарь И.И. Серебренников считал Союз городов нецензурной думой [4, с. 199], а Городская дума была склонна рассматривать его как свой исполнительный орган. Между городским управлением и комитетом Союза городов чувствовалось недоверие, чему причиной считалась полная автономия в делах Комитета. Члены Комитета, в свою очередь, были склонны признавать себя исполнительным органом Главного комитета Союза городов [4, с. 205].

На практике отношения между Думой и комитетом Союза городов складывались следующим образом. В начале 1917 г. Иркутская дума ассигновала 1 000 руб. для отправки подарков в действующую армию к рождественским праздникам. Сумма была передана Иркутскому комитету, который в свою очередь заготовил на нее 500 пакетов стоимостью 2 руб. каждый. В пакет была вложена поздравительная карточка от имени Иркутского городского общественного управления, а затем подарки были посланы на фронт полкам 3-го Сибирского корпуса [5, л. 18 об.]. Фактически Дума выделяла финансирование на нужды военного времени, а Иркутский комитет занимался реализацией того, на что были выделены средства.

У Иркутского комитета Всероссийского союза городов был совсем иной подход к ведению дел, нежели у городского самоуправления. Например, врачебно-санитарный отдел предложил городским общественным управлениям сообщить ему количество необходимых медикаментов, какая сумма ассигнована на их покупку на 1917 г., нужна ли помощь и содействие в их приобретении [6, с. 3]. Поскольку закупка медикаментов в военное время в небольших количествах обходилась чрезвычайно дорого и могло быть убыточным, то вра-

чебно-санитарный отдел предложил объединенную закупку медикаментов для нескольких городов. Такой инициативный подход отличался от манеры ведения дел в городских думах и управах, и был вызван обстоятельствами военного времени.

Иркутская городская дума принимала участие в различных совещаниях для нужд войны, проводимых как под председательством генерал-губернатора, так и под председательством различных губернских чиновников. В мае 1916 г. под председательством начальника края А.И. Пильца прошло совещание губернаторов Иркутского генерал-губернаторства по вопросам установления твердых цен на живой скот и мясо. В нем приняли участие иркутский губернатор А.И. Юган, енисейский губернатор Я.Г. Гололобов, якутский вице-губернатор Д.О. Тизенгаузен, городские головы городов, входящих в генерал-губернаторство, начальник экспедиции по закупке скота в Монголии для армии подполковник П.К. Козлов, председатель иркутского Биржевого комитета В.М. Посохин [7, с. 298], купеческий староста Богданов, представители от местных скотопромышленников Винтовкин и Кринкевич [8, с. 3]. Такая форма совещания с широким представительством внутри генерал-губернаторства была неординарным событием в российской практике и способствовала демократизации Иркутского городского самоуправления. Она также меняла директивный подход к взаимоотношениям губернатор – Дума, формируя новую совещательную модель всех сторон, заинтересованных в решении вопросов. В частности, в этом совещании участвовали генерал-губернатор, губернаторы, городские головы, входящие в генерал-губернаторство, которые никогда нигде не встречались, начальник экспедиции по закупке скота, председатель биржевого комитета, купеческий староста и представители местных промышленников.

Проводились совещания и у иркутского губернатора по вопросу призрения беженцев и согласованности в этом деле действий общественных организаций и губернской администрации, что само по себе является свидетельством демократизации региональной системы управления. В конце октября 1915 г. в Иркутск хлынула большая волна беженцев – свыше 6000 чел. Всего в ноябре было открыто 110 приютов для беженцев и организован Губернский комитет по призрению беженцев.

В апреле 1915 г. состоялось совещание под председательством управляющего канцелярией генерал-губернатора Н.Т. Козлова из приглашенных лиц по вопросу о необходимости, возможности и желательности введения земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири. На совещании от городского управления кроме И.И. Серебренникова присутствовал председатель думской комиссии для разработки мотивов к возбуждению ходатайства о введении земских учреждений

в губерниях и областях Восточной Сибири гласный А.С. Первунинский. После продолжительного обмена мнениями присутствующих совещание единогласно признало введение земских учреждений в губерниях и областях Восточной Сибири желательным, и возможным. Для выяснения возможного устройства будущих земских учреждений Восточной Сибири в смысле дорожного дела и в финансовом отношении выделены две секции: первая – под председательством Н.Т. Козлова, вторая – управляющего Казенной палатой Лаврова [9, с. 56].

К 1916 году была сформирована практика взаимодействия городского самоуправления и региональной администрации и выработан механизм принятия решений. Губернатор собирает совещание с расширенным составом, для решения вопроса привлекается городское самоуправление и общественные организации, которые могут помочь в его решении. Отметим, что Дума могла предложить и неординарные методы.

Обеспечение населения продовольствием стало одной из важнейших задач осенью 1916 г. Для ее решения прилагали усилия не только городское самоуправление, но и региональная администрация. С 1 сентября 1916 г. были введены карточки на продовольствие в Красноярске [10, с. 3]. В Иркутске сразу же собрали продовольственное совещание с участием представителей от города, Продовольственного комитета, кооперативов, где был разработан план обеспечения продовольствием.

Система распределения продуктов в Иркутске была признана неудовлетворительной, поэтому городское самоуправление совместно с Продовольственным комитетом должны были наметить план распределения продуктов, которые получали в адрес уполномоченного по снабжению населения продовольствием. Основой распределения должна была стать карточная система. Также необходимо было заготовить запасы продуктов первой необходимости на сумму 500 тыс. руб. Снабжение продуктами первой необходимости было решено осуществлять через иркутское товарищество кооперативов. Для решения всех вопросов продовольствия был образован специальный комитет под председательством губернатора [11, с. 4].

Иркутская городская дума 6 сентября решила ходатайствовать о разрешении беспощинного ввоза в Иркутск 1 млн пудов тонн крупчатки из Маньчжурии, что дало бы населению возможность покупать ее по ценам, ниже существовавших на тот момент [12, с. 5].

В апреле 1916 г. в Иркутске состоялся съезд представителей городов Восточной Сибири, который стал масштабным событием не только для Иркутского городского самоуправления, но и для всей Сибири. У съезда было широкое представительство: на съезд приехали

член Государственного Совета Е.Л. Зубашев и член Государственной Думы С.В. Востротин, который был также членом Главного комитета Всероссийского союза городов [13, с. 117], городской голова г. Николаевск-на-Амуре П.П. Крынин, делегаты из Красноярска, Владивостока, Верхнеудинска, представители кооперативных организаций. Генерал-губернатор А.И. Пильц выдвинул два требования к съезду – не допуск к участию ссыльных и не обсуждение политических вопросов.

На открытии съезда участники заявили протест против запретов генерал-губернатора. Верхнеудинский купец И.А. Пятидесятников, представитель потребительского общества «Экономия», предложил прервать работу съезда и отправиться к начальнику края с просьбой отменить свое распоряжение [2, с. 214]. А.И. Пильц уступил, и ссыльным, приписавшимся к крестьянскому и мещанскому сословиям, было разрешено принять участие в работе съезда. Самым неоднозначным на съезде оказался вопрос: состоится ли принятие резолюции по общим вопросам русской жизни. Победило мнение С.В. Востротина, что по условиям требования начальника края от вынесения резолюции следовало бы воздержаться. Съезд выразил благодарность Иркутскому городскому общественному управлению за предоставление средств для устройства Съезда, помещений для его занятий и вообще за содействие Съезду в его работах [14, с. 67].

В резолюции Съезда по продовольственному вопросу было заявлено, что «продовольственный кризис, переживаемый всей страной, является следствием происходящей в настоящее время войны, расстроившей финансово-экономическую жизнь государства. Основные причины дороговизны носят, поэтому общегосударственный характер: повышение налогов, акцизов, дорожных тарифов, усиленный выпуск на рынок бумажных денег, расстройство транспорта, крупное сокращение выработки фабрикантов, сокращение площади посевов». Съезд считал, что «смягчение продовольственного кризиса и товарного голода, устранимых лишь с ликвидацией войны, может быть достигнуто мерами государства, органов местного самоуправления и широких кругов потребителей при тесном взаимодействии и согласованности всех принимаемых мероприятий» [15, с. 1].

К городским мероприятиям по борьбе с дороговизной жизни было отнесено: а) привлечение в состав продовольственных органов городов представителей кооперативов и профессиональных союзов с правом решающего голоса; б) объединение сибирских городов на почве совместных закупок и организация в Сибири муниципально-кооперативного закупочного бюро; в) замена таксировки предметов потребления положительными мерами, как, например, муниципализацией загото-

вок, открытием городских складов, лавок, содействием увеличению подвоза товаров на рынок путем посредничества, получением разрешений на вагоны, сосредоточением в городском управлении регистрации прибывающих грузов и учета наличных запасов; г) организация муниципального производства заготовок; д) широкое содействие недостаточным слоям населения в развитии огородничества путем бесплатного отвода для него небольших земельных участков и выдача ссуд семенами; е) заготовка топлива, причем в виду сокращения рабочих рук и лошадей, желательное получение от Управления государственных имуществ лесорубочных делянок вблизи сплавных рек и железнодорожных станций, на льготных условиях, понижение железнодорожных тарифов, предоставление бесплатного места при станциях железных дорог под городские склады топлива и беспрепятственная подача вагонов; з) содействие возникновению местной промышленности.

Таким образом, расширение представительства при решении вопросов считалось одним из выходов из создавшейся ситуации, как и объединение сибирских городов для решения общих проблем.

В условиях военного времени местному самоуправлению приходилось принимать решения по многим возникающим вопросам в сжатые сроки, искать источники финансирования для таких явлений военного времени как беженцы, военнопленные, солдаты, дети-сироты, посылки с гуманитарной помощью на фронт, контактировать с большим количеством общественных организаций. Все это требовало расширения компетенции городского управления, отмены административного вмешательства и поиска новых источников финансирования. Областной съезд Союза городов отметил необходимость немедленного и полного освобождения городских самоуправлений от обязательных расходов общегосударственного характера (воинская, квартирная, полицейская повинности) о чем неоднократно писалось еще до войны, аргументируя это тем, что городское самоуправление удовлетворяет во время войны все государственные потребности.

Делегаты съезда отмечали, что городские финансы находились в крайне расстроеном состоянии, посчитав необходимым передать городским самоуправлениям взимание квартирного налога; привлечь к обложению оценочным сбором казенных имуществ и имуществ железных дорог; передать городам, с введением подоходного налога, государственного налога с недвижимых имуществ и основного промыслового налога; отменить закон о предельности обложения городских недвижимых имуществ оценочным сбором; установить обложение грузов, перевозимых по водным путям особым сбором на устройство пристаней и механических при-

способлений на них и на замощение подъездных путей к пристаням; предоставить городским самоуправлениям права облагать домовладельцев тех улиц, которые были замощены за счет попудного сбора, особым налогом, возмещающим часть расходов, чтобы получаемые таким образом средства обращались на замощение улиц, не имеющих подъездных путей.

Съезд признал необходимость постоянной помощи городам в виде пособия на удовлетворение нужд по народному образованию, санитарным мероприятиям, призрению бедных, устройству народных домов, театров и других разумных развлечений, устройству благотворительных и лечебных заведений, т.е. тем, которые имели общегосударственное значение. Городскому самоуправлению требовались государственные кредиты, говорили делегаты, и для этого были необходимы основные капиталы кассы городского и земского кредита.

Съезд заявил об учреждении банка сибирских городов или городов Восточной Сибири, членами которого могли стать городские банки, земства и городские самоуправления. В целях развития дешевого и доступного для населения кредита, расширения деятельности банков необходимо было внести изменения в ст. 45 и 47 «Положения о городских банках». И, наконец, было объявлено о необходимости одновременного изменения Городового Положения в вопросах расширения на широких демократических началах избирательных прав, компетенции городских управлений и отмены административного вмешательства [16, с. 3].

Обратим внимание, что областному съезду городов было посвящено несколько полос в «Деловой Сибири», а созыв его был назван фактом огромной важности, в то же время совещаниям у генерал-губернатора было посвящено всего несколько строк. Это свидетельствует о смещении акцентов в общественной жизни Иркутска и развитии демократизации в условиях военного времени.

Одним из важных последствий войны, – отметил М.В. Шиловский, – стало повышение роли муниципалитетов в социально-экономической и общественно-политической жизни Сибири [1, с. 301]. Решения Съезда представителей городов Восточной Сибири подтверждали это мнение.

Иркутская пресса писала: «Пусть импульсом этого съезда был чисто военный лозунг о необходимости организации тыла. Съезд сумел, поскольку мог выйти из узких рамок необходимости, подсказанной моментом, и взял для своих работ более широкий масштаб. Общественное настроение, несомненно, приподнято, оно сейчас чутко, ибо все живут мыслью об общей огромной

работе, и едва ли можно сомневаться, что сибиряки в основу будущей организации своих сил положат принципы, провозглашенные съездом» [15, с. 1].

М.В. Шиловский пишет, что по социальному составу ведущие позиции в органах городского самоуправления в военное время занимали купцы и мещане [1, с. 299]. Имеющиеся сведения о гласных Иркутской городской думы 1914–1917 гг. не подтверждают его характеристику, а свидетельствуют об обратном. Иркутская городская дума 1914–1917 гг. по своему социальному составу представляла совсем другую картину. (Рис. 1). Купцов в Думе было большинство – 27 %, однако других социальных групп (врачи, учителя, священники, казаки, военные, провизор, служащие железной дороги) было столько же – 26 %. Мещан было 18 %, чиновников – 19 %, дворян – 7 %. Средний возраст гласного тогда составлял 52 года. Самыми молодыми были 39-летние Николай Глотов, сразу отказавшийся от работы гласным, и Леонид Шипунов, а самым возрастным – 74-летний Петр Карзаков, который в декабре 1914 г. скончался.

Рис. 1. Социальный состав гласных Иркутской думы 1914–1917 гг.

Почти четверть составляли люди, которые приехали в Иркутск в последние двадцать лет. Еще в первой половине XIX в. у иркутян сложилась традиция, что все вновь приписанные к городу избирались гласными думы и, таким образом, несли свою службу [17, с. 124]. Итак, социальный состав гласных думы губернского Иркутска соответствовал сложившейся к тому времени в городе социальной структуре. Сюда приезжали и профессионалы, окончившие университеты в европейской части Российской империи, для работы на железной дороге,

в страховых кампаниях, вести юридическую практику, и дворяне, которые хотели попробовать себя в золото-промышленности, и чиновники на службу.

Из 72 гласных нет сведений об образовании десяти человек, 34 % закончили городские училища, 24 % – университет, 19 % получили домашнее образование, 8 % закончили техническое или другое профессиональное училище, 8 % – духовную семинарию и 7 % гласных учились, но не окончили курсов до конца. Подчеркнем, что среди получивших домашнее образование известные купцы – совладелец торгового дома «Щелкунов и Метелев» Е.И. Метелев, обладатель первого автомобиля в городе Н.В. Яковлев, совладелец торгового дома «Братья Шафигуллины» Ш.Ш. Шафигуллин, один из учредителей Товарищества винокурного завода «Патушинский и Троицкий» Я.Г. Патушинский. Кроме этого, 25 гласных были переизбраны из состава 1910–1914 гг., а 10 человек работали гласными и еще ранее – в 1906–1909 гг.

Время, когда для решения городских вопросов от гласных ничего не требовалось, кроме согласования смет и здравого рассуждения, ушло в прошлое. С каждым днем иркутское общество все больше и больше политизировалось, а демократизация становилась нормой общественной жизни и одним из способов решения насущных вопросов.

Заключение

Городское самоуправление Российской империи стало важным элементом поддержки военных усилий и помощи пострадавшим от войны, а также способствовало сплочению общества в трудные времена. Демократизация Иркутского городского самоуправления выражалась в различных аспектах: взаимодействие с общественными организациями и широкое представительство в них разных слоев населения. Ему приходилось вступать с ними во взаимодействие по целому ряду новых вопросов, возникших в 1914 г. для согласования действий между другими органами власти и общественными организациями.

В условиях военного времени возросла скорость принятия решений, городское самоуправление не всегда успевало решать новые задачи. Требовалось расширение компетенций городского самоуправления и отмена административного вмешательства в его дела для быстрого и качественного решения насущных вопросов. За годы Войны была выработана практика взаимодействия и механизм принятия решений, которые способствовали демократической трансформации Иркутского городского самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / М.В. Шиловский — Новосибирск: Автограф, 2015. — 330 с.
2. Чудаков О.В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / О.В. Чудаков // Омский научный вестник. — 2009. — 4(79). — с. с. 35–37.
3. Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: исслед. и материалы / Ю.А. Петрушин и др. Иркутск, 2014. - 448 с.
4. Серебrenников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. / И.И. Серебrenников — Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. — 589 с.
5. Государственный архив Иркутской области Ф. 70. Оп. ОЦ. Д. 903.
6. Иркутская жизнь. 1917 г. № 30
7. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Составитель, автор предисловия и примечаний Ю. П. Колмаков. Иркутск: «Оттиск», 2003. - 847 с.
8. Иркутская жизнь. 1916 г. № 120
9. Плотникова М.М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений / М.М. Плотникова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2011. — 1(1). — с. 48–56.
10. Иркутская жизнь. 1916 г. № 216
11. Иркутская жизнь. 1916 г. № 213
12. Иркутская жизнь. 1916 г. № 214
13. Быконя Г.Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, Е.В. Комлева, А.И. Погребняк — Новосибирск: СО РАН, 2012. — 316 с.
14. Вестник Иркутского городского общественного управления. Отдел официально-справочный. 1916. № 3–4.
15. Деловая Сибирь. 1916 г. № 4.
16. Деловая Сибирь. 1916 г. № 5.
17. Плотникова М.М. Городские думы Восточной Сибири в последней четверти XVIII - первой половине XIX вв.: практика городского самоуправления и бюджетная политика городов: дис. докт. ист. наук. Иркутск, 2019. - 620 с.

© Плотникова Мария Михайловна (plotnikova_mm@grsu.by), Ильина Анна Владимировна (annilin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»